

Цэнь Ян промолчал.

Он наблюдал за тем, как его друг привычным движением вскрыл панцирь робота-паука, после чего перед Лу Чжао развернулся мерцающий проекционный экран. Тот словно читал мысли, только что промелькнувшие в голове у Цэнь Яна: открыл Звездную сеть, отыскал официальную страницу маршала Лу и вывел на экран окно сообщений...

Цэнь Ян хотел было что-то сказать, но смолчал.

Вряд ли его приятель не понимал очевидного: эта кнопка доступна абсолютно любому пользователю. По сути, каждый из сотен миллиардов граждан Федерации мог отправить маршалу весточку. А маршал Лу был одним из немногих легендарных героев войны, доживших до наших дней.

И преданных поклонников у него было едва ли не больше половины от всего населения Федерации. Цэнь Ян отлично помнил, как в начальных классах им читали целый цикл лекций, посвященный одной из великих побед маршала. По совпадению, следующим же уроком шло правописание и правила оформления писем. Позже учительница с улыбкой объявила, что больше половины класса отправили свои первые в жизни послания именно прославленному герою.

— Мы уже переслали ваши письма маршалу Лу через официальные каналы связи, — объявила тогда учительница. — Кто знает, вдруг он действительно их прочитает?

Эти слова вызвали бурю восторженных криков. Лишь двое сидели смирно — Лу Чжао и Цэнь Ян. Свои первые письма они адресовали совсем другим людям, а потому не разделяли всеобщего ликования.

Тогда Цэнь Ян даже пошутил, шепнув другу на ухо:

— Сдается мне, под «официальным каналом» учительница имеет в виду обычную страницу маршала в Звездной сети... Хотя нет, глупости. Такого быть не может.

Конечно, не могло. Даже если Лу Чжао сейчас напишет ему напрямую, старик ничего не увидит среди миллионов писем, не говоря уже о том, чтобы как-то помочь.

Молодой Альфа прикусил губу. Разум твердил, что все это глупости, но какое-то странное чувство в глубине души упрямо шептало: верь ему, доверься Лу Чжао.

В итоге он так ничего и не сказал.

Тем временем патрульные полицейские Серебряного Листа уже подошли к шлюзовому отсеку «Призрака». Встреча была неизбежна.

— Дело не в том, что он вообще туда не заглядывает, — отозвался Лу Чжао. Он стремительно набирал текст на виртуальной клавиатуре, укладывая мысли в стройные предложения. — Просто его ИИ настроен на жесткую фильтрацию по ключевым словам. Он выводит на самый верх списка лишь избранные сообщения, и только их маршал и просматривает.

Цэнь Ян удивленно приподнял бровь.

— Я как-то изучал эту систему, — пояснил Лу Чжао. — Изначально ради отца, Лу Шэна. Тогда не пригодилось, а потом он и вовсе уехал на лечение.

Цэнь Ян задумался.

— Сейчас история с «Призраком» гремит на всю Федерацию, — продолжал юноша. — Это значит, что любые сообщения с упоминанием корабля автоматически получают максимальный вес в алгоритмах сортировки. Кроме того, пусть лично с маршалом мы не знакомы, но все же состоим в родстве. Имя моего отца в данный момент может сослужить хорошую службу.

— Я вставил еще несколько слов, увеличивающих вес сообщения. База данных старая, алгоритмы за эти годы наверняка обновились, но попытка не пытка. За спрос по лбу не бьют.

Цэнь Ян усмехнулся:

— Не бьют?

— Вот именно, — серьезно кивнул Лу Чжао. — Зато если угадаем, сорвем куш. Ну все, готово.

Он коснулся сенсора подтверждения, и сообщение улетело в сеть. Немного подумав, юноша добавил:

— Вряд ли патрульные догадаются, что эти роботы-пауки служат нам терминалами связи, но береженого бог бережет. Давай-ка их припрячем.

— Ты настолько не доверяешь патрульным из Серебряного Листа? — спросил его друг.

— На всякий случай, — ровно ответил Лу Чжао.

— Ладно, — согласился Цэнь Ян. — Но ты думал, как мы будем выходить к ним?

В виртуальном пространстве они могли не показываться публике, но полиция уже поднялась на борт. Скрываться от патрульных дальше было нельзя — это выглядело бы слишком подозрительно. Лу Чжао и сам это понимал, но у него начинала раскалываться голова от одной

мысли о том, что начнется, когда копы выяснят их настоящие личности.

Заметив его замешательство, Цэнь Ян не сдержал улыбки:

— Да это мне впору хвататься за голову! Фальшивые документы-то раздобыл я.

Лу Чжао бросил на него мрачный взгляд:

— И что, мы не можем продолжать пользоваться этими фальшивками?

Цэнь Ян серьезно задумался, но затем с сожалением покачал головой:

— Маскировка держалась на глазных имплантах.

Они не просто меняли цвет глаз, но и проецировали ложную информацию о сетчатке — обман на уровне ДНК-кода.

— Но сейчас приборов больше нет.

Лу Чжао промолчал. Действительно, ведь он сам их и снял.

Цэнь Ян сочувственно похлопал его по плечу и театрально вздохнул. В ту же секунду Лу Чжао перехватил его руку и строго потребовал:

— А ну прекрати паясничать.

Цэнь Ян со смехом подмигнул:

— Да я и так сама серьезность, братец Лу Чжао. Не сердись.

У юноши снова не нашлось слов.

Он признавал, что поначалу, заставляя Цэнь Яна так обращаться к себе, руководствовался ребяческим желанием: «Ага, попался! Наконец-то я прижал тебя, теперь будешь послушным».

Но теперь казалось, что Цэнь Ян полностью перехватил инициативу.

Как бы молодые люди ни переживали, когда патрульные зашли в рубку управления, им все же пришлось предстать перед ними лицом к лицу.

Для шерифа Цяо Юна и его людей появление этих двоих не стало неожиданностью.

В отличие от простых пользователей сети, которые все еще пребывали в шоке от услышанного, полицейские в кратчайшие сроки провели анализ записей с камер «Призрака». Они быстро заметили, что хотя Се Цзэ и остальные подростки держались естественно, их взгляды то и дело косились в одну сторону.

Именно поэтому, едва поднявшись на борт, оперативники сразу перешли к делу и без труда разузнали у ребят все подробности о тех, кто пришел им на выручку.

Однако вопреки ожиданиям патрульных, рисовавших в воображении хитрых заговорщиков, спасители оказались пусть и старше Се Цзэ, но все же совсем молодыми людьми, едва перешагнувшими порог совершеннолетия. Из-за этого полицейские поначалу почувствовали себя так, словно замахнулись для удара, но попали кулаком в подушку. Однако стоило им войти и вживую увидеть Лу Чжао и Цэнь Яна, как это отношение мигом испарилось.

Оба юноши держались слишком хладнокровно.

Если Се Цзэ и его друзья выглядели как классические жертвы,ждавшие спасения, то эти двое заставляли полицейских насторожиться. Стражи порядка понимали, что перед ними люди с выдающимися способностями — иначе им никогда не удалось бы вывести группу детей из-под контроля стольких враждующих сил. Но все же, им обоим от силы было по двадцать пять лет...

— Вы ведь шериф Цяо, верно? — обратился к нему Лу Чжао.

Вообще-то Цяо Юн носил звание инспектора второго класса, но в обычной жизни никто не использовал сухие уставные обращения. Юноша заговорил с ним так, как привык общаться с людьми подобного статуса:

— Боюсь, в ближайшее время вам придется со всеми нами похлопотать. Заранее спасибо.

Цяо Юн пристально разглядывал юношу, пытаясь разгадать его.

Он даже слегка прощупал пространство ментальной силой. Лу Чжао почувствовал это давление, но несколько не удивился. Ему и раньше было известно, что среди сотрудников патрульной службы процент людей с пробужденными ментальными способностями традиционно самый высокий.

С легкой улыбкой он ответил тем же, выпустив навстречу свою ментальную волну.

И не он один — Цэнь Ян тоже не остался в стороне. Молодой человек, который на тренировочном полигоне так и не смог пробудить свои способности, внезапно открыл в себе

силу во время схватки с космическими пиратами. В последние несколько дней это новое «открытие» изрядно развлекало их с Лу Чжао.

Впрочем, делиться этим с посторонними они не собирались. Тем не менее, как только Цяо Юн понял, что оба молодых человека владеют ментальной силой, его взгляд стал совсем иным.

Тогда Лу Чжао заговорил снова:

— Я не показывал лицо перед камерами, потому что мое положение... несколько деликатно.

Раз уж фальшивые личности раскрыты и прятаться больше не получится, не было смысла что-то скрывать. Их настоящие данные полиция все равно установила бы без труда, так что молчать сейчас — лишь зря тратить время.

— Деликатно? — в голосе Цяо Юна появилось больше серьезности.

Цэнь Ян стоял чуть позади Лу Чжао и легко догадывался, о чем сейчас думает немолодой Альфа: «Неужели этот парень — беглый подопытный из какой-нибудь секретной лаборатории? Или, может, он вырос среди пиратов на этой проклятой посудине?..»

— Мой отец — Лу Шэн, — небрежно бросил Лу Чжао.

—... Лу Шэн? — лицо Цяо Юна на мгновение странно изменилось.

Лу Чжао заметил это и подумал, что тот просто не знает этого имени. И это было вполне естественно. Обычно люди хорошо знают председателей лишь собственных звездных систем да столичных чиновников, да и то лишь те, кто вообще интересуется политикой.

Спроси кого-нибудь на улице: «Вы знаете, как зовут председателя совета соседней звездной системы?», и в ответ почти наверняка услышишь: «Понятия не имею».

Поэтому Лу Чжао набрался терпения и пояснил:

— Тот самый, из Лолайсо...

Но договорить он не успел. Стоявший рядом молодой полицейский, не удержавшись, выпалил:

— Тот самый председатель, который на днях женился на судьбоносном Омеге?

В помещении повисла мертвая тишина.

Спустя долгую паузу Лу Чжао глухо переспросил:

— Что ты сказал?

Обыск на «Призраке» шел своим чередом, полицейские продолжали устанавливать личности подростков и связываться с их родителями.

Но за пределами объективов камер, где-то в тени, уже назревала буря.

Лицо Лу Чжао было ледяным.

Он сидел перед экраном терминала, который одолжил у того самого молодого полицейского. Стоило ему вбить в поиск слова «Лу Шэн» и «судьбоносный Омега», как на Бета-юношу хлынул нескончаемый поток новостей, заполнивший все виртуальное пространство перед ним.

СМИ наперебой сообщали о деталях торжества.

Репортеры называли вторую свадьбу председателя Лолайсо «церемонией века», рассыпаясь в пышных поздравлениях. Окутанного тайной Омегу описывали самыми возвышенными словами, но ни на одной из многочисленных праздничных фотографий не было видно его лица.

Везде красовался лишь сам Лу Шэн, обнимающий новоиспеченного супруга за плечи и с улыбкой рассказывающий публике, какой красивой и романтической была их встреча.

«Он у меня немного застенчив», — спокойно отвечал председатель на расспросы о том, почему его избранник скрывается от объективов.

Пользователи в комментариях заходились от восторга:

«Да тут и гадать нечего! Обычное собственничество Альфы по отношению к своему судьбоносному Омеге».

«Какая прелесть!»

«Истинные Омеги редко показывают лица публике после свадьбы».

«Их просто оберегают от лишних глаз».

«Как же хорошо — больше никакой суеты и забот, можно со спокойной душой заниматься домом под надежной защитой».

Правда, кое-где мелькали и недовольные отзывы. Лу Чжао задержал взгляд на одном из них:

«Люди, вы серьезно? Что тут романтичного? У Омеги до свадьбы была своя жизнь, учеба, цели, а теперь он просто превратился в чью-то тень...»

Однако комментатора тут же подняли на смех:

«Заглянул на страницу — ну конечно, это пишет Бета».

«Кто бы сомневался, только Беты на такое способны».

«Бетам не дано понять чувства между Альфой и Омегой, это не их ума дело».

«Да Омеги сами этого хотят! После вступления в брак у них на уме только дом... Хотя изредка попадают и те, кто продолжает работать. Но если они сами хотят, Альфы обычно идут на уступки».

«Да, влияние феромонов всегда взаимно».

Лу Чжао вышел из этого обсуждения и открыл другую статью.

Там приводились слова его отца:

— Да, у меня уже был брак. Но мы с той госпожой расстались много лет назад, просто не стали объявлять об этом во всеуслышание...

<http://bllate.org/book/18254/1896673>